Армянские народные сказки

Сказка о златокудром царевиче

В давние-давние времена в могущественном царстве жили-были царь и царица. У них было два сына, которых звали Богос и Бедрос. У царя был верный друг и советник чёрный араб. Он был придворным конюшим.
Случилось горе – умерла царица. Пять лет скорбел царь, соблюдая траур.
Вот, как-то раз, он вызвал конюшего и сказал ему:
- Седлай двух коней. Надо развеяться. Немного свежего воздуха мне не помешает.
Они отправились на конную прогулку по окрестностям столицы. Вдруг смотрят они: возле общественного фонтана набирают в кувшины воду три сестры-красавицы. Их весёлый смех и красота привлекли внимание царя и, спрятавшись за колонну, он решил послушать, о чём девушки будут говорить.
- Если бы я была царицей, я бы соткала такой ковёр, что половины его было бы достаточно, чтобы разместить на нём всю царскую армию, - сказала старшая сестра.
- Если бы царицей была я, то сшила бы такую палатку, что половины её было бы достаточно, чтобы в ней укрылась вся царская армия, - сказала средняя сестра.
- А если бы царицей была я, то родила бы нашему царю златокудрых сыновей и дочерей, - сказала младшая сестра.
Царь вернулся во дворец и вызвал к себе советника. Конюшему было поручено привести сестёр к царю. Он нашёл их там же, около фонтана.
После того, как конюший сказал, что их требуют во дворец, девушки начали прощаться с жизнью, подумав, что должно быть они сказали о царе что-то оскорбительное.
Когда советник привёл сестёр к царю, тот сказал, что знает о том, что обещала каждая из них, если станет царицей.
Он обратился к старшей сестре:
- Ты обещала соткать ковёр такой величины, что и половины его было бы достаточно, чтобы разместить там всю мою армию. Я тебя правильно понял?
- О, мой царь, конечно правильно. Дай мне столько шерсти, чтобы её было достаточно для такой работы, и я возьмусь за дело, - ответила старшая сестра.
Царь понял, что обещание, данное девушкой, пустое. Просто хвастовство.
Тогда он обратился к средней сестре:
- Говорила ли ты правду, когда сказала, что сошьёшь палатку такой величины, что и половины её будет достаточно, чтобы укрыть в ней всё моё войско?
- О да, мой царь! Ты только дай мне столько ткани, сколько нужно для такой работы и ты сам увидишь, что это так, - ответила средняя сестра.
Царь опять смекнул, что это пустые слова. Одно бахвальство.
Тогда он обратился к младшей сестре:
- Ты и вправду хочешь родить мне златокудрых сыновей и дочерей?
- О, мой царь! Ты торгуешься, как в малярной лавке. Время покажет.
Царь подумал-подумал и женился на младшей сестре. После того, как прошли свадебные торжества, её старших сестёр оставили жить во дворце.
Когда пришло время, царица родила сына. Мальчик был с сияющими золотыми волосами. Сёстры царицы пришли в ярость. Они приказали конюшему, который их побаивался, положить в колыбель щенка вместо младенца. А ребёнка бросить в море.
За выполнение этой услуги они заплатили конюшему пять сотен серебряных монет. Повитухе, принимавшей роды, тоже дали пять сотен серебряных монет, - чтобы хранила молчание.
Конюший же, вместо того, чтобы утопить ребёнка, спрятал его в конюшне, в яслях. А в полночь,

оседлав коня, отвёз младенца в горы, где решил укрыть его в пещере. А пещера та была в Монастырской горе.
Конюший вернулся во дворец той же ночью. Он тихонько прошёл в свои покои и лёг спать.
Утром к дворцу пришло много горожан, чтобы поздравить царя с рождением ребёнка.
- А с чем поздравлять-то? – зашипели старшие сёстры царицы. – Она же родила щенка.
Царь был потрясён. В гневе он сказал конюшему:
- Брось эту недостойную в море.
Конюший же и на этот раз ослушался приказ. Он спрятал царицу в конюшне и через несколько часов вернулся во дворец.
- Ты выполнил мой приказ?
- Да, мой царь. Я бросил её в море.
- Отлично.
Ночью конюший отвёз царицу в ту же пещеру, где он укрыл её ребёнка. Бедняжка царица подумала, что её сейчас будут убивать.
- Не бойся, моя царица, я не причиню тебе вреда, - сказал конюший. – Ты можешь доверять мне. Считай меня с этого дня своим братом. Не щенок у тебя родился, как это сказали царю твои сёстры. У тебя родился златокудрый сынок-красавец.
Молодая царица нашла в пещере своего сына. С тех пор конюший заботился о них обоих. Днём он служил царю, а ночью – царице и царевичу. Он приносил им продукты, одежду. Он приносил им всё, что было нужно для жизни.
Когда царевичу исполнилось десять лет, конюший подарил ему лук и стрелы. Мальчик стал каждый день ходить на охоту. Он охотился в горах, в лесах и в долинах. Он рос очень смышлёным мальчиком, развивался не по годам.
Так прошло пятнадцать лет…
А мы давайте вернёмся в столицу и посмотрим, чем занимался царь.
Как-то раз он сказал своему другу конюшему:
- Седлай коней. Поедем, поохотимся.
Они вооружились мечами, палицами, взяли лук и стрелы и сели на коней.
- Куда поедем? – спросил царь.
- Да куда пожелаешь, ты же царь, - ответил конюший.
- Я-то царь. Но место для охоты выбирай ты, - сказал царь.
Они отправились к Монастырской горе.
В этот же день в тех же местах охотился и златокудрый царевич. Он был одет в одежду из оленьей кожи, кудри его скрывала шапка.
Как только юноша поднял лук, чтобы послать стрелу в оленя, откуда ни возьмись, появились два всадника и стали преследовать его добычу. Юноша решил подождать и посмотреть, что будет дальше.
Царь подстрелил оленя метким выстрелом. Не успел он спешиться, чтобы подойти к добыче, как вдруг перед ним возник молодой человек, который схватил оленя, взвалил его себе на плечи и был таков.
- А ну-ка пусти стрелу ему вдогонку, - в гневе крикнул царь своему другу.
Конюший специально выстрелил поверх головы юноши, который благополучно спрятался в пещере.
- Что с тобой, сынок? Ты так напуган, что случилось? – спросила юношу царица.
- Два всадника преследуют меня. Я забрал у них оленя, на которого они помешали мне охотиться.
Тем временем, всадники спешились и вошли в пещеру. Мать и сын встретили их у входа.

- Где олень, которого я подстрелил? – спросил царь. – И кто тебе дал право стащить мой охотничий трофей?
- Многие лета здравствовать тебе, царь, - ответил юноша, - дичь достаётся не тому, кто стреляет, а тому, кто её в свои руки возьмёт.
- А откуда ты знаешь, что я – царь?
- Молва о тебе по миру идёт. Вот я и знаю.

Царь почувствовал расположение к юноше. Он со своим другом вошёл в глубь пещеры. Конюший при этом вёл себя так, будто бы он не знаком с хозяевами жилища.

Царь был очень удивлён, увидев, что внутри пещеры очень уютно, опрятно и всё аккуратно прибрано. Тут же находились многочисленные охотничьи трофеи. Да такие, что им позавидовал сам царь.

Гостям предложили кушанье из отборной оленины. После трапезы конюший отправился седлать коней, а юноша обратился к царю:

- Возьми своего оленя, мой царь, - с этими словами он передал ему добычу.

Тушу оленя привязали к седлу. Но царь не торопился уезжать. Какие-то смутные чувства не позволяли ему спешить.

- Как мы поступим с этим юношей? – спросил царь своего друга. – Оставим здесь или возьмём с собой?
- Живи долго, государь. Я должен тебе кое в чём признаться. Помнишь ли ты о трёх сёстрах, встреченных тобой у фонтана и об обещаниях, что они дали? Ты женился на младшей из них. Так вот, она сдержала своё обещание: у тебя родился сын – златокудрый царевич

Конюший снял с головы юноши шапку, - по плечам царевича рассыпались золотые кудри.

Царь был едва жив от потрясения. Он не верил ни своим глазам, ни своим ушам. Он бросился перед царицей на колени и стал умолять простить его.

- Я даже не знаю, как мне отблагодарить тебя за твою доброту, - сказал царь, обратившись к своему другу. – Приведи из города ещё двух коней: мы с женой и сыном уезжаем отсюда.

Конюший, прибыв во дворец, сказал Богосу и Бедросу:

- У меня для вас очень радостная весть! Нашёлся ваш златокудрый брат-царевич, и его мать нашлась, наша царица. Они живы и здоровы. Скоро они будут дома вместе с нашим царём.

Старшие сёстры царицы разинули от удивления рты, услышав такую новость.

Конюший же вернулся к пещере с двумя лошадьми – для царевича и царицы, и они, все четверо, благополучно прибыли во дворец.

Радостные горожане вышли их встречать. А в празднично украшенном дворце царя, царицу и златокудрого царевича приветствовали советники и вельможи.

Златокудрый царевич, когда покидал пещеру, взял с собой Птицу Правды. Эта Птица была единственной живой душой, остававшейся с его матерью, когда он уходил охотиться.

Семь дней спустя старшие сёстры царицы решились показаться на глаза царю, царице и златокудрому царевичу. Они надеялись, что смогут убедить их простить причинённое им зло, так как они, якобы, раскаялись. Когда сёстры вошли в зал, Птица Правды разбила свою хрустальную клетку, вылетела в окно и улетела прочь.

- О, моя Птица! Моя Птица Правды, она улетела! – загрустил царевич.

А царь, чтобы утешить сына, сказал:

- Не расстраивайся, сынок. Твою Птицу поймают и вернут во дворец.

А затем, повернувшись к старшим сёстрам царицы, сказал:

- Птица Правды улетела из-за вас. Убирайтесь с глаз моих, чтобы больше здесь вашего духу не было.

И злых сестёр прогнали из дворца.
Богос и Бедрос вызвались быть добровольцами:
- Позвольте нам поймать Птицу Правды. мы вернём её брату.
Первым на поиски отправился Богос. Он взял с собой отряд из сорока всадников.
Когда их в пути настигла ночь, Богос приказал отряду сделать привал. Они разбили лагерь, поужинали и легли спать.
Ровно в полночь в лесной темноте раздался оглушительный душераздирающий вопль. Люди вскочили на ноги. Они подумали, что неподалёку от лагеря кого-то грабят разбойники. Вскочив на коней, отряд бросился в ту сторону, откуда раздавался крик. Они опять услышали этот ужасный вопль, напоминавший крик смертельно раненой куропатки. И вдруг, все сорок воинов и царевич Богос превратились в камни.
Когда прошла неделя, Бедрос сказал:
- Мой брат не вернулся. Теперь поеду я. Выясню, что с ним случилось.
Царь разрешил ему отправиться на поиски брата.
Бедрос так же, как и Богос, взял с собой отряд из сорока всадников. По дороге им пришлось сделать привал на том же самом месте, где до них останавливался со своим отрядом Богос.
Ровно в полночь раздался душераздирающий вопль. Вооружённые люди отправились в сторону крика, чтобы выяснить, в чём там дело. И тут же превратились в камни.
Златокудрый царевич, тем временем, стал настаивать на том, чтобы отец отпустил его на поиски братьев. Царь не хотел отпускать его:
- А что если и с тобой что-нибудь случится? Кто тогда заменит меня на троне?
- Я должен найти братьев, - настаивал на своём царевич.
- Тогда возьми с собой дружину из тысячи всадников, сказал царь.
- Отец, я же не на войну иду. Достаточно будет одного человека – нашего друга конюшего.
- Я всегда к твоим услугам, царевич, - сказал конюший, поклонившись.
- Возьмём с собой в дорогу двадцать фунтов жареной пшеницы, сказал ему царевич.
Они попрощались с царём, оседлали лошадей и отправились в путь.
Ночь застала их на том же месте, где до них останавливались Богос и Бедрос со своими людьми. Царевич, перед тем, как лечь спать, приказал конюшему разбросать вокруг их стоянки жареную пшеницу.
Тревожно спалось конюшему. Поднял он голову, смотрит: к лагерю подкралась лиса и стала есть зерно. Он поднял лук и говорит царевичу:
- Лиса ест жареную пшеницу. Может застрелить её?
- Не надо стрелять в голодную лису. Пусть ест вволю.
Двумя часами позже конюший опять разбудил царевича:
- Смотри-ка, эта лиса уселась на твой плащ. Застрелить её?
- Да ты что? Бедняжка нашла себе для ночлега мягкое тёплое место. А ты стрелять собрался…
Перед самым рассветом смотрит конюший: лиса поднялась с плаща и стала уходить прочь.
- Царевич, лиса уходит. Может всё-таки её застрелить?
- Да нет же, пусть идёт себе с Богом.
Услышав эти слова, лиса обернулась и сказала человеческим голосом:
- О, златокудрый царевич! Поведай мне своё самое заветное желание.
- Моё самое заветное желание, это найти живыми и здоровыми моих братьев и вернуть их домой, - сказал изумлённый царевич.
И тут же добавил:
- И мою Птицу Правды тоже.

- Оставь оружие у своего друга и следуй за мной, - сказала лиса.
Она отвела юношу в Птичий Город.
- Ты найдёшь свою Птицу Правды там, в амбаре, который стоит на окраине города. Только смотри, будь осторожен. Бери только свою Птицу, а к другим даже не прикасайся.
Царевич вошёл в амбар и увидел целую стаю птиц. Их было так много, что он решил, что не будет большим грехом, если он возьмёт с собой ещё одну птицу, помимо своей.
Как только он взял вторую птицу, раздался страшный гвалт. Царевича схватили и отвели к птичьему царю.
- Почему ты взял то, что не принадлежит тебе? – спросил его птичий царь.
- Не знаю… Наверное, обычная человеческая жадность.
- Вот что я тебе скажу. Я дам тебе вторую птицу, если ты приведёшь мне вороного коня. Конь этот находится у атамана шайки из сорока разбойников. Они грабят людей около Монастырской горы.
Птичий царь приказал отпустить юношу. Как только тот вышел за ворота Птичьего Города, к нему подошла лиса.
- Разве я не говорила тебе о том, чтобы ты брал только свою Птицу? Что же ты прыгаешь со сковороды прямо в огонь? Давай, иди за мной.
Лиса отвела царевича в тот район Монастырской горы, где было разбойничье логово.
- Возьми только коня. Седло не трогай, - предупредила она его.
Пробравшись в стан разбойников, златокудрый царевич увидел коня. Тот стоял под седлом. А что это было за седло! Оно стоило двух таких коней.
- А почему, собственно, нельзя взять седло? – подумал царевич.
Он вскочил на коня, намереваясь было уехать из этих мест подальше, как тут со всех сторон на его накинулись разбойники, стащили его с коня и отвели к своему атаману.
- Так, так, хлопчик… Значит ты и седло хотел моё стащить? – спросил атаман.
И, немного подумав, добавил:
- Ну, если ты такой лихой удалец, то поручаю тебе раздобыть для меня красавицу гури-пери, что живёт на горе Арагац. Тогда я лично оседлаю своего вороного коня и дам его тебе, как награду за храбрость.
Когда царевич вышел из разбойничьего стана, его встретила лиса:
- Ты что, турок, что ли? Я же по-армянски тебе говорила: бери только коня. Что же ты меня не послушался?
- Людям трудно удержаться от искушения. Что я мог поделать?
- Ладно, уж. Ступай за мной.
Царевич внимательно выслушал все наставления, которые дала ему лиса. Дорога к горе Арагац была очень опасной и труднопреодолимой. Лиса посоветовала юноше подниматься в гору очень осторожно.
- Когда ты встретишь там гури-пери, то не приветствуй её. Не разговаривай с ней и вообще, - ни одно слова не должно слететь с твоих уст. Состриги у неё локон и убегай. Ты услышишь крики «Держите вора! Не дайте ему уйти!» – не обращай на это никакого внима
Царевич стал взбираться на скалы. Это было очень трудно сделать, так что ему пришлось разуться и подниматься вверх босиком.
Когда его заметила гури-пери, то поднялась к нему навстречу и воскликнула:
- О, златокудрый царевич! Где я тебя только не искала, а ты взял да и сам ко мне пожаловал.
Царевич не ответил. Он состриг у ней локон и бросился бежать прочь. Тут же все камни и деревья начали кричать ему вслед:
- Держите вора! Не дайте ему уйти…

У подножья горы юношу встретила лиса.
- Вот локон гури-пери.
- Отдай его мне.
Царевич отдал локон лисе и о, чудо! Лиса обернулась девушкой-красавицей гури-пери.
Да лиса я, лиса, - уверила его девушка. – А теперь веди меня к атаману. Оставишь меня там, а сам бери коня и скачи прочь. Я присоединюсь к тебе позже.
Атаман чуть не умер от радости, когда увидел красавицу, доставленную ему с горы Арагац. Он приказал разбойникам оседлать вороного коня и отдать его юноше. Царевич вскочил на коня и был таков.
Атаман же полез к девушке обниматься и целоваться. Она оттолкнула его:
- Ну что ты за человек такой? – сказала она, высвобождаясь из его объятий. – Только меня увидел, – сразу обниматься полез. Разве здесь нет других женщин? Я хочу познакомиться с ними.
Атаман позвал разбойничьих жён. Тут-то все и увидели, что девушка гури-пери среди них самая красивая.
- Возьмите её с собой в сад, - сказал атаман женщинам.
В саду гури-пери подошла к стене, перелезла через неё и убежала прочь.
Обернувшись опять лисой, она догнала царевича.
- Пошли, отведу тебя в Птичий Город. Теперь мы поступим так: ты оставишь коня привязанным в конюшне, а к птичьему царю отведёшь меня, - сказала лиса, превратившись в коня, как две капли воды похожего на коня, подаренного атаманом разбойников.
Птичий царь был просто счастлив, когда юноша привёл ему коня.
- Дайте ему двух птиц и пусть идёт себе, куда хочет, - сказал он.
Юноша взял двух птиц, сел на коня, которого оставил в конюшне и уехал из города.
А тот конь, что остался у птичьего царя, лягнул своего хозяина, перемахнул через стену и был таков.
Превратившись в себя, лиса догнала златокудрого царевича, который поджидал её в лагере, вместе со своим другом – конюшим. Она отвела юношу к тому месту, где окаменели Богос, Бедрос и их воины.
- О, златокудрый царевич, посмотри на эти камни! Узнаёшь ли ты их? – спросила лиса.
- Честно говоря, нет. Вообще-то я озадачен, они больше похожи на изваяния людей, чем просто на камни.
- Смотри, царевич, вот это – твои братья. Они стали камнями, но они видят нас! А вокруг – их воины.
Тут раздался вопль, похожий на крик раненной куропатки и все, превращённые в камень люди, ожили в месте с лошадьми, что были с ними.
Лиса отвела всех обратно в лагерь.
- О, златокудрый царевич! Если бы ты не угостил меня жареной пшеницей, ты бы сейчас был таким же камнем, какими были твои братья. А теперь пришла пора нам расставаться, ведь я выполнила твои сокровенные желания, - сказала лиса и ушла в лес.
Три брата, конюший и восемьдесят всадников благополучно вернулись в столицу. С ними были две Птицы Правды и вороной конь – подарок атамана разбойников.
Сердце царя переполнилось счастьем, когда он увидел живыми и здоровыми своих сыновей и своего друга – конюшего. В честь их возвращения был устроен пир.
Через несколько дней после этого Богос и Бедрос сказали царю:
- Отец, давай созовём Государственный Совет.
Царь подумал, что они хотят перед всеми вельможами и сановниками сказать добрые слова о

своём брате и согласился созвать Государственный Совет на следующей неделе.
Когда все собрались, Богос и Бедрос, встав перед царём и прижав руки к сердцу, сказали:
- Пусть продлятся твои годы, царь. Ты уже не так молод и тебе трудно нести такое бремя, как забота о государстве. Позволь же нашему брату, нашему спасителю, взойти на трон вместо тебя.
- Я и сам об этом подумывал, - ответил царь. – И я очень рад, что между моими сыновьями царит такое согласие и взаимопонимание.
Пришёл черёд выступить златокудрому царевичу:
- Не проси меня об этом, царь. Ведь ты жив, отец мой, и ты в добром здравии. Да и братья мои меня старше, - взволнованно сказал юноша.
И добавил:
– И я никогда не хотел быть царём.
– Только тебя мы видим царём и не представляем, что может быть по другому, - ответили Богос и Бедрос.
– Что же, я принимаю оказанную мне высокую честь, но сердце моё не спокойно, - сказал златокудрый царевич. – Пусть наш отец продолжает царствовать, а я буду лишь управлять от его имени.
– Отлично, мы согласны, - ответили братья.
Спустя какое-то время созвал златокудрый царевич Государственный Совет, пригласил на него отца, своих братьев, конюшего, советников и вельмож, и говорит им:
- Как вы смотрите на то, чтобы я и мои братья в конце концов остепенились, женились бы и начали семейную жизнь? Отец, может быть у тебя есть на примете хорошие невесты?
- Даю вам своё согласие и благословение на вступление в брак, - сказал царь.
- Отец, мы хотим, чтобы нашими жёнами стали сёстры-близнецы. Тогда не будет почвы для завистливых разговоров о том, у кого жёны красивые, а у кого нет.
- Что же, дети мои, пусть будет по-вашему, - сказал царь. – Завтра я и мой друг конюший переоденемся в дервишей и отправимся странствовать по нашему царству. Бог даст, - найдём вам хороших невест.
На следующий день царь, как и обещал, одел рубище дервиша. Также поступил и конюший. И они отправились в путь.
Долго ли длилось их странствие, коротко ли, про то им лучше знать. Остановились они как-то на окраине небольшого городка, возле мельницы. Рядом стоял домик пастуха. Сидят путники и наблюдают, как пастух запустил в загон овец и коз, как из домика то выходит, то заходит обратно в домик девушка-красавица с шерстяной пряжей в руках. У них и мысли не было, что это не одна и та же девушка, а три разных девушки – сёстры-близнецы.
Пастух вошёл в домик и начал стыдить жену и дочерей:
- Как же вам не стыдно! Рядом с домом сидят два голодных дервиша, а вы им даже корки хлеба не вынесли.
Он вышел во двор и позвал путников:
- Заходите в дом, дервиши. Будьте моими гостями.
Пастух накрыл гостям хороший стол и пригласил их к трапезе.
- Видишь? Эти три девушки-близнецы, - его дочери, - зашептались царь и конюший.
Переночевав в доме пастуха, путники отправились в обратную дорогу.
Вернувшись во дворец, царь сказал:
- Я нашёл для вас невест, - трёх сестёр-близнецов. Они красавицы, правда рода не знатного: их отец – пастух. Но, видно, на то воля Бога.
Конюший вернулся в домик пастуха и передал ему царский подарок, - тысячу серебряных монет.

Пастух открыл на эти деньги своё дело и уже через три месяца стал преуспевающим купцом.
После этого к нему в очередной раз пожаловал конюший:
- Царь хочет, чтобы его сыновья и твои дочери поженились. Как тебе нравится такое предложение?
Купец, подумав, что это, должно быть, шутка, улыбнулся.
- Я не шучу, - сказал конюший. – Я сюда прибыл для того, чтобы договориться о свадьбе.
- Если дети царя хотят взять себе в жёны моих детей, то я буду только рад, - сказал купец.
Конюший достал три обручальных кольца и положил их на каминную полку.
Вышли девушки, подошли к камину, взяли с полки кольца и надели их на пальцы. Вышло так: старшая сестра надела кольцо старшего царевича, средняя сестра надела кольцо среднего царевича, а младшая – златокудрого царевича.
- Это событие надо как следует отметить, - сказал купец.
Они устроили пир. А на следующий день конюший отбыл во дворец, сказав купцу, что первого мая вернётся сюда со свадебной процессией во главе с царём, чтобы забрать невест и отвезти их женихам.
Когда пришло время, царь собрал вельмож, музыкантов, взял дружину в тысячу всадников и собрался ехать за невестами.
Смутно было на душе у златокудрого царевича. Он предупредил отца, чтобы тот не разбивал лагерь и не останавливался на ночлег в окрестностях Запретного ручья, который пересекал их путь. Царь пообещал выполнить этот наказ.
Но на обратном пути в столицу, после того, как забрали невест, многие участники свадьбы были пьяны от вина и не смотря на приказ царя всё-таки расположились на ночлег около Запретного ручья.
Проснувшись на рассвете, царь увидел, что весь его лагерь окружён вишапом, – огромным драконом.
Люди обнажили мечи и сабли и стали ждать приказ царя к атаке. А дракон вдруг сказал человеческим голосом:
- Успокойтесь, люди. Вы не напугаете меня своими мечами и саблями. Они бесполезны в битве со мной.
Царь склонил свою голову и сказал:
- Мой дорогой дракон, отпусти нас, пожалуйста, с миром. Я обещаю выполнить любую твою просьбу.
- Пришли мне сюда своего златокудрого сына, - ответил ему дракон.
Царь был как в трауре. Все его люди были напуганы. Но царь уже не мог взять обратно данное им слово. Он приказал всем, кто был с ним, не рассказывать пока о происшедшем златокудрому царевичу. До самой свадьбы.
Прибыв во дворец, все приступили к свадебной церемонии. Вышел вперёд Богос и взял за руку старшую сестру. Затем вышел Бедрос и взял за руку среднюю сестру. Златокудрый царевич не вышел вперёд, не сделал шаг навстречу невесте, и она осталась стоять невостребованная женихом.
- Пусть она лучше будет моей сестрой, чем моей вдовой. Так как я больше не царский сын, а жертва, которую вы принесли дракону, - горько сказал златокудрый царевич.
- Если наш брат говорит так, то пусть и наши невесты будут нам как сёстры. Негоже нам свадьбу играть в такой момент, когда мы теряем нашего брата, - сказали Богос и Бедрос.
Спустя неделю после этого разговора, царевич простился со всеми, кого он знал и сказал на прощанье:
- Как пойду я к дракону, пусть люди, в память обо мне, сорок дней носят траур и молятся за

упокой моей души.
Когда царевич уходил к ручью, все люди плакали, плакала и младшая дочь купца, так и не ставшая женой царевича. А что же царь? Он сдержал данное им дракону слово, так как нарушив его, подверг бы свою страну огромному несчастью.
Добравшись до места, где на ночлег останавливался царь, юноша искупался в ручье и прилёг вздремнуть на его берегу.
Проснувшись, он увидел стоявшего перед ним дракона.
- Так, так… Значит ты всё-таки пришёл сюда, златокудрый царевич. Ну что же, приготовься к полёту.
Дракон приблизился к юноше:
- Закрой глаза.
Царевич закрыл глаза. А когда он открыл их, то увидел, что дракон парит в небе, а он сидит у него на спине.
- Посмотри вниз, на землю. Скажи мне, что ты там видишь? – попросил дракон.
- Вижу горы. Они все в снегу, - их как будто мукой посыпали, - откликнулся царевич.
Дракон поднялся ещё выше в небо.
- Слушай, имей сердце, в конце концов. Ты же изжаришь меня на солнце заживо, - закричал царевич.
- Скажи мне, что ты видишь сейчас? – опять спросил его дракон.
- Я уже ничего не могу различить внизу, - ответил юноша.
- Мы сейчас пролетаем над страной Чин-ма-Чин. Сможешь ли Ты привести мне дочь царя Чин-ма-Чина?
- Попробую.
- Да уж, попробуй. А то возьму да и сброшу тебя вниз с этой высоты. Потом костей не соберёшь.
Дракон приземлился на другой стороне моря, в стране Чин-ма-Чин. Хвостом снял юношу со своей спины и поставил его на землю.
Ну а теперь, как говорится, в добрый путь, - сказал он царевичу. – Пусть тебе сопутствует удача.
Царевич отправился в столицу страны Чин-ма-Чин. На душе у него было тоскливо. Вдруг смотрит он - что за дела? На вершине горы дерутся друг с другом три ховта.
- Этот смертный помешает нам выяснить наши отношения, - сказали ховты друг другу, увидев приближающегося юношу.
Златокудрый царевич подошёл к ним и говорит:
- Что тут у вас происходит? Почему дерётесь?
Ховты ответили, что, мол, они три брата и делят между собой наследство: шапку, ключ и скатерть.

- И вы дерётесь из-за таких пустяков? – удивился юноша.
- Это вовсе не пустяки, - обиделись ховты. – Если наденешь на голову эту шапку, то станешь невидимым. Сможешь пройти мимо ста тысяч человек и никто тебя не увидит. А ключом этим можно открыть и закрыть любую дверь, - какие бы замки и засовы там не были. Н
Златокудрый царевич взял три камня, бросил их в пропасть и говорит ховтам:
- Теперь и вы спуститесь на дно ущелья. Когда дам вам знак, – поднимайтесь сюда как можно быстрее. Тот, кто придёт первым, получит шапку. Пришедший вторым – скатерть. Ну а ключ достанется тому, кто придёт последним.
Ховты бросились на дно ущелья.
- Поднимайтесь! – крикнул им царевич.
Ховты стали карабкаться в гору, а юноша, тем временем, надел на голову шапку и стал невидим.

Ховты широко раскинули свои лапы, ловили-ловили царевича, да где там… Царевич, прихвативший с собой ключ и скатерть, был уже далеко.
- Он обманул нас, - обиделись ховты. – Но ведь нам некого винить в собственной глупости, кроме как самих себя. Ведь обмануть можно только того, кто даёт себя обмануть.
А юноша, тем временем, шёл в столицу страны Чин-ма-Чин. Только Бог знает, как долго он шёл, пока не подошёл к такому месту, где дорогу ему перегородили семь дэвов. Это был узкий проход между высокой отвесной скалой и буйным морем и обойти дэвов было нельзя.
Чудовища заметили юношу:
- Давненько нам не приходилось лакомиться человечьим мясом, - прорычали дэвы нетерпеливо глотая слюни.
Царевич стал лихорадочно соображать: что делать? И он решил испробовать в деле скатерть-самобранку. Юноша помолился Богу и раскинул скатерть.
У дэвов был такой пир, какой они себе и в лучших мечтах представить не могли:
- Мы не ели ничего подобного целых семь лет, - сказали дэвы и спросили у юноши, чем они могли бы его отблагодарить за угощение.
- Просто дайте мне пройти дальше, - сказал царевич, сворачивая скатерть. – Я иду в столицу, к царю Чин-ма-Чина.
Дэвы не только пропустили юношу, они дали ему на прощанье клок шерсти, сказав при этом:
- Как только тебе понадобится наша помощь – брось этот клок шерсти в огонь.
Царевич отправился в путь дальше. Долго ли шёл он, коротко ли, про то ему лучше знать. Наконец, добрался он до такого места, где было очень много муравьёв. Они уже были готовы наброситься на него и съесть, но царевич не растерялся. Он расстелил перед ними скатерть-самобранку и помолился Богу: муравьи поели вволю.
- Благодарим тебя, ты можешь идти дальше. Только возьми с собой на прощанье этот маленький коготок. Как только тебе понадобится наша помощь – брось его в огонь, - сказали муравьи.
Пошёл юноша дальше. Шёл он, шёл и, наконец, дошёл до такого места, где всё небо закрывали огромные стаи белых птиц. Эти птицы уже собирались разорвать царевича в клочья, но тот успел расстелить скатерть-самобранку и помолиться Богу.
Птицы были очень признательны юноше за угощение. Прощаясь с ним они дали ему перо, и сказали:
- Как только тебе понадобится наша помощь – брось это перо в огонь.
Царевич пустился в дальнейший путь. Долго ли он шёл, коротко ли, про то ему лучше знать. Наконец, дошёл он до столицы царства Чин-ма-Чин.
В городе, отдохнув в тени платанов, юноша стал искать себе жильё. Он снял комнату в доме одной старушки и прожил там, ничего не предпринимая, целую неделю.
И вот, как-то утром, он говорит своей квартирной хозяйке:
- Матушка, пойди сходи к вашему царю, скажи ему, что я хочу жениться на его дочери.
- Сынок, забудь об этом. Царь никогда не отдаст за тебя свою дочь. Если не хочешь лишиться головы, то не ввязывайся в это дело, - ответила старушка.
- Не беспокойся обо мне. Просто сделай так, как я тебя прошу. Я хочу жениться на царевне.
Делать нечего. Пошла старушка во дворец, села на скамье у ворот и стала ждать.
Вышел царский советник и спрашивает:
- Что тебе здесь надо, старушка?
- Мой сын хочет жениться на царской дочери.
Советник пошёл к царю и доложил:
- Там пришла вдова какого-то пастуха. она сватает своего сына за твою дочь.

- В самом деле? Ну что же, пусть войдёт.
Старушку привели к царю.
- Так, так… Поведай же мне, что ты хочешь, - спросил её царь.
- Мой сын хочет жениться на твоей дочери. Вот я и пришла просить для него её руки.
- Если твой сын желает стать моим зятем, то ему придётся пройти через испытания. Если он не справится хоть с одним из них – не сносить ему головы. Так что предупреди его.
Старушка отправилась домой и вскоре вернулась во дворец вместе с юношей, который повязал свою голову платком так, чтобы не было видно его золотых волос.
- Прежде, чем отдать тебе свою дочь, ты должен пройти испытания. Ты должен доказать, что достоин её, - объявил царь.
Вечером царские стражники заперли юношу в комнате. На семи больших медных подносах они оставили там семь изжаренных на вертеле бараньих туш:
- Если ты за одну ночь съешь все семь туш, то царская дочь твоя. А если нет, то утром отрубим тебе голову, - сказали стражники.
Как может один человек съесть семь баранов? Царевич понял, что это задание невыполнимо и тут же вспомнил о семерых дэвах. Юноша вынул из кармана клок шерсти и сжёг его. Затем, пользуясь добытым у ховтов волшебным ключом, он открыл дверь: семеро дэвов стояли на пороге.
Царевич пригласил их в комнату, угостил бараниной, а затем проводил обратно и запер за ними дверь. Управившись, юноша лёг спать.
Утром царь позвал палача и говорит:
- Пойди, отруби парню голову и принеси её сюда.
Палач, увидев что юноша сладко спит, а жаренных бараньих туш рядом нет, бросился обратно к царю и воскликнул:
- Да он всё съел! Может быть удачливость этого юноши смягчит твоё сердце?
Царь вскочил, надел туфли и бросился к комнате, в которой был заперт юноша. Смотрит,– действительно пропала вся еда.
- Жаль, что не дали мне хлеба, - усмехнулся юноша глядя на царя. – Или у вас хлеб едят только по праздникам?
Царь от удивления словно язык проглотил. Он отпустил царевича домой в сопровождении охраны.
Когда юношу вели по дворцу, его увидела царевна. Ей так понравился симпатичный царевич, что она тут же влюбилась в него.
На следующий день царь пригласил юношу во дворец на обед. После его окончания царевича отвели в большую комнату, где была рассыпана целая гора зерна: рожь, пшеница и просо, и заперли там.
- Хочу, чтобы ты разделил всё зерно по сортам, парень, - сказал царь. – Если у тебя ничего не выйдет, то не сносить тебе головы.
Пригорюнился царевич, опечалился. И вдруг его взгляд стал ясным, - он вспомнил о муравьях. Он сжёг маленький коготок – их подарок. И тут же отовсюду: из под двери, с потолка, через окна, начали в комнату проникать муравьи.
- Что мы можем сделать для тебя, златокудрый царевич?
- Разложите эту кучу зерна по сортам: отдельно рожь, пшеницу и просо.
Муравьи справились с работой за два часа. Юноша расстелил скатерть-самобранку и от души накормил муравьёв. После того, как они поели и ушли, царевич лёг спать.
Рано утром царь вместе с палачом отправился рубить юноше голову. Увидев их, царевич не захотел пускать их внутрь, заявив:
- Вам я не доверяю. Приведите сюда честных людей, боящихся божьего гнева, пусть они войдут

первыми и увидят мою работу. А то людям, вроде вас, ничего не стоит взять да и смешать горсть зерна, как войдёте.
Царь вызвал честных людей, боящихся гнева божьего. Они вошли в комнату и увидели, что зерно разложено по сортам:
- Он победил, он должен получить твою дочь, - сказали они.
И опять пригласил царевича к себе на обед царь. А на следующее утро сказал:
- Хочу, чтобы ты принёс своих белых птиц, чтобы они сразились с моими чёрными птицами. Если мои птицы победят, - ты потеряешь голову. Если же мои птицы проиграют, - отдам за тебя свою дочь.
Вылетели на битву чёрные птицы царя и померкло солнце – так их было много. Царевич был в тупике. Он не знал, что предпринять. И тут, словно удар молнии, вспыхнула мысль: перо! Он вынул из кармана птичье перо, подаренное ему птицами, и сжёг его.
Рассекая воздух взмахами могучих крыльев, появились несметные стаи белых птиц. И сошлись они в битве, белые птицы и чёрные. И упали с небес чёрные птицы и усеяли своими безжизненными телами землю. Ни одной чёрной птицы не осталось в небе, всех их сбросили оттуда белые птицы.
Юноша в этот раз не вынимал скатерть-самобранку. Он не хотел делать это в присутствии царя:
- Я угощу вас позже, - пообещал царевич белым птицам. – А теперь летите к своим гнёздам.
Затем, подойдя к царю, юноша сказал:
- Пусть годы твои будут долгими, царь, не кажется ли тебе, что я прошёл испытания?
И царь ответил:
- Ты прав. Ты победил. Моя дочь – твоя.
Семь дней и семь ночей шёл свадебный пир. Царевич и царевна стали мужем и женой.
Но, придя в спальню, царевич вынул свой меч и положил его на кровать между собой и женой.
- Что ты делаешь? – заплакала царевна. – Если бы ты знал, сколько славных юношей, просивших моей руки, потеряли свои головы!
- Прости меня, царевна, но сорок дней мы будем жить с тобой как брат и сестра.
Как-то раз, когда юноша был в своих покоях один, без платка на голове, царевна, неожиданно войдя в комнаты увидела, что они наполнены золотым сиянием. Она бросилась к отцу:
- Пойдём скорее! Посмотри на своего зятя…
Царь, царица и царевна кинулись в покои царевича. А он к этому времени уже повязал голову платком. Царевна подошла к нему и стянула с головы юноши платок. Покои вновь наполнились чудесным золотым светом, излучаемыми золотыми кудрями. Тут только царь смекнул, что юноша этот не кто иной, как сын того царя, кому он платит дань.
- Прости меня, царевич, за все те опасности, которым я тебя подвергал, - начал просить царь.
- Что было, – то было. Я тебя простил, так что позволь мне вернуться в свою страну с твоей дочерью.
Радостный царь тут же согласился и отпустил молодых, одарив их богатыми подарками и снабдив огромным приданым.
По пути домой новобрачным повстречались стаи белых птиц, которых было так много, что казалось, будто бы наступила зима. Царевич раскинул скатерть-самобранку и накормил их. Птицы пропустили их дальше.
Затем они пришли в страну муравьёв. Юноша их также накормил. Довольные муравьи позволили ему продолжать путь дальше.
Потом пришёл черёд расстелить скатерть-самобранку перед семью дэвами. Насытившись, дэвы с удовольствием пропустили их дальше.

Наконец, они подошли к тому месту, где их поджидал дракон. Царевич поднял голову, – стал искать в небе дракона. Он надеялся, что его невеста скажет дракону правду о том, что они всё это время жили вместе как брат и сестра, а не как муж и жена.
- Почему ты та беспокойно смотришь в небо? – спросила царевна.
- Посмотри! Видишь – дракон. Я должен передать тебя ему, - ответил царевич.
Девушка побледнела и задрожала. Как только дракон опустился на землю, он тут же скинул свою драконью кожу и обернулся юношей, очень похожим внешне на жену златокудрого царевича. Как оказалось, это был ни кто иной, как родной брат царевны. Брат и сестра со слезами на глазах и с радостью в сердце обнялись и расцеловались. Потом они кинулись обнимать царевича. Девушка рассказала своему брату о том, как златокудрый царевич прошёл все испытания и добился её руки.

- Мой отец был очень жесток ко всем, кто сватался к моей сестре. Из их черепов он выстроил семиэтажный дом, - начал рассказывать златокудрому царевичу брат его жены. – Я не мог вынести жестокость этого тирана. Я молился Богу, я просил превратить меня в др
Брат царевны надел драконью кожу и обернулся драконом. Он посадил себе на спину молодых и перенёс их на другую сторону моря.
- Прощайте же, друзья мои, - начал прощаться брат царевны.
- Постой, погоди. А ты что же, так и будешь драконом? Теперь ведь всё изменилось. Может быть, ты начнёшь новую жизнь? – спросил его златокудрый царевич.
- Вообще-то мне приглянулась одна девушка, ответил ему брат царевны. – Я увидел её в тот день, когда окружил у Запретного ручья войско твоего отца. Это младшая дочь купца. Я вот подумал, что если бы я ей понравился, то я…
- Вот и отлично, - обрадовался царевич. – Идём вместе с нами.
Все втроём они благополучно добрались до столицы царства.
В городе первый же встречный просился на них с кулаками. Он закричал сердито:
- Как же вы посмели войти в наш город с невестой в белоснежном платье, когда у нас траур и все носят чёрные одежды? Разве вы не знаете, что всё наше царство оплакивает потерю нашего златокудрого царевича?
Царевич дал ему золотую монету и сказал:
- Беги скорее к царю и скажи ему, что его пропавший сын вернулся.
Царь наградил гонца и с музыкантами вышел дворца встречать сына.
Младшая дочь купца грустно наблюдала, глядя из окна, за церемонией встречи.
Златокудрый царевич поднялся к ней и сказал:
- Пойдём со мной, красавица. Если судьба твоя – выйти замуж за царевича, так не отворачивайся от неё.
Устроили великий пир. Богос женился на старшей дочери купца. Бедрос – на средней. Брат царевны Чин-ма-Чина женился на младшей дочери купца. Ну а златокудрый царевич и царевна Чин-ма-Чина отпраздновали свою свадьбу уже в стенах родного дома.
Пир длился семь дней и семь ночей. Все, кто хотел, мог прийти на него и поздравить молодых.
Их мечты сбылись, так пусть же сбудутся и ваши.